

ЛУЧШИЕ
сказки
НОРВЕГИИ

П. В. Асбьерсен

«МАЛЫШ»

Петер Кристиен
Аабьёрнсен

ЛУЧШИЕ
СКАЗКИ
НОРВЕГИИ

Рисунки Ольги Филипенко

«МАЛЫШ»

★

КАК ДВА МАЛЬЧИКА
ВСТРЕТИЛИ
В ХЕДАЛЬСКОМ ЛЕСУ
ТРОЛЛЕЙ

К

Когда-то давно в местечке Вог, в Гудбранской долине, жил один бедный человек со своей женой. Детей у них было так много, что на всех не хватало похлёбки и каши.

Поэтому старшим двум мальчикам часто приходилось бродить из деревни в деревню, чтобы заработать или выпросить себе кусок хлеба. Так, странствуя с мешком за плечами, узнали мальчики все горные дорожки и лесные тропинки.

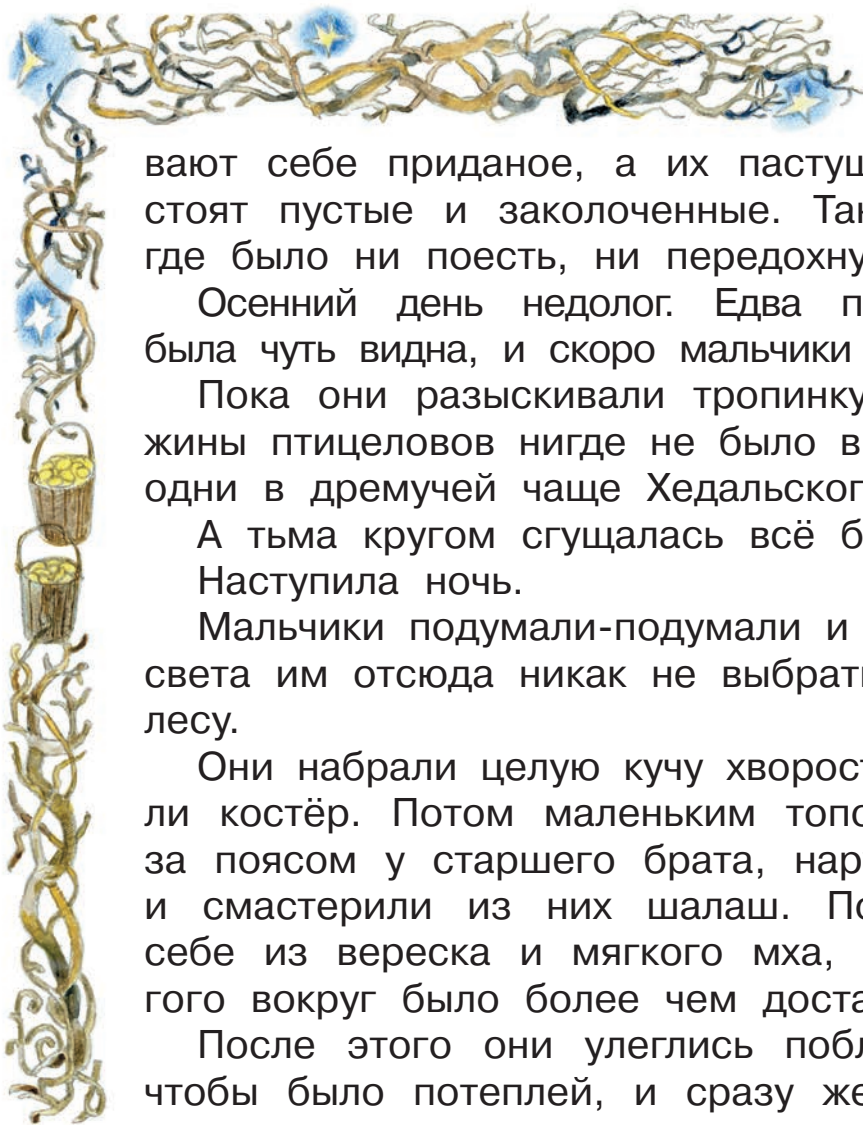
Однажды они собрались идти в Хедальский лес. Они слышали, что птицеловы, охотники на соколов, построили там, недалеко от местечка Мэл, хижину.

Мальчикам захотелось посмотреть на птиц и, если удастся, разузнать, как их заманивают и ловят.

Братья знали самый короткий путь в Хедаль. Они свернули с проезжей дороги и пошли напрямик через лесную чащу.

Дело было поздней осенью, когда леса и горы становятся безлюдными.

Девушки, которые летом пасут на горных пастбищах скот, в эту пору уже дома, греются перед печкой, прядут шерсть, только что снятую с овец, да выши-

вают себе приданое, а их пастушьи избушки в горах стоят пустые и заколоченные. Так что мальчикам негде было ни поесть, ни передохнуть в пути.

Осенний день недолог. Едва протоптанная тропинка была чуть видна, и скоро мальчики её совсем потеряли.

Пока они разыскивали тропинку, стало темнеть. Хижины птицеловов нигде не было видно. Мальчики были одни в дремучей чаще Хедальского леса.

А тьма кругом сгущалась всё больше и больше.

Наступила ночь.

Мальчики подумали-подумали и решили, что до рассвета им отсюда никак не выбраться. Надо ночевать в лесу.

Они набрали целую кучу хвороста и шишек и развели костёр. Потом маленьким топориком, который был за поясом у старшего брата, нарубили еловых ветвей и смастерили из них шалаш. Постель они устроили себе из вереска и мягкого мха, благо и того и другого вокруг было более чем достаточно.

После этого они улеглись поближе друг к другу, чтобы было потеплей, и сразу же уснули, потому что порядком устали за день.

Неизвестно, сколько они проспали, час или два, но вдруг они разом проснулись, словно их кто разбудил.

Высокие сосны над их головами гнулись и шумели, как во время бури.

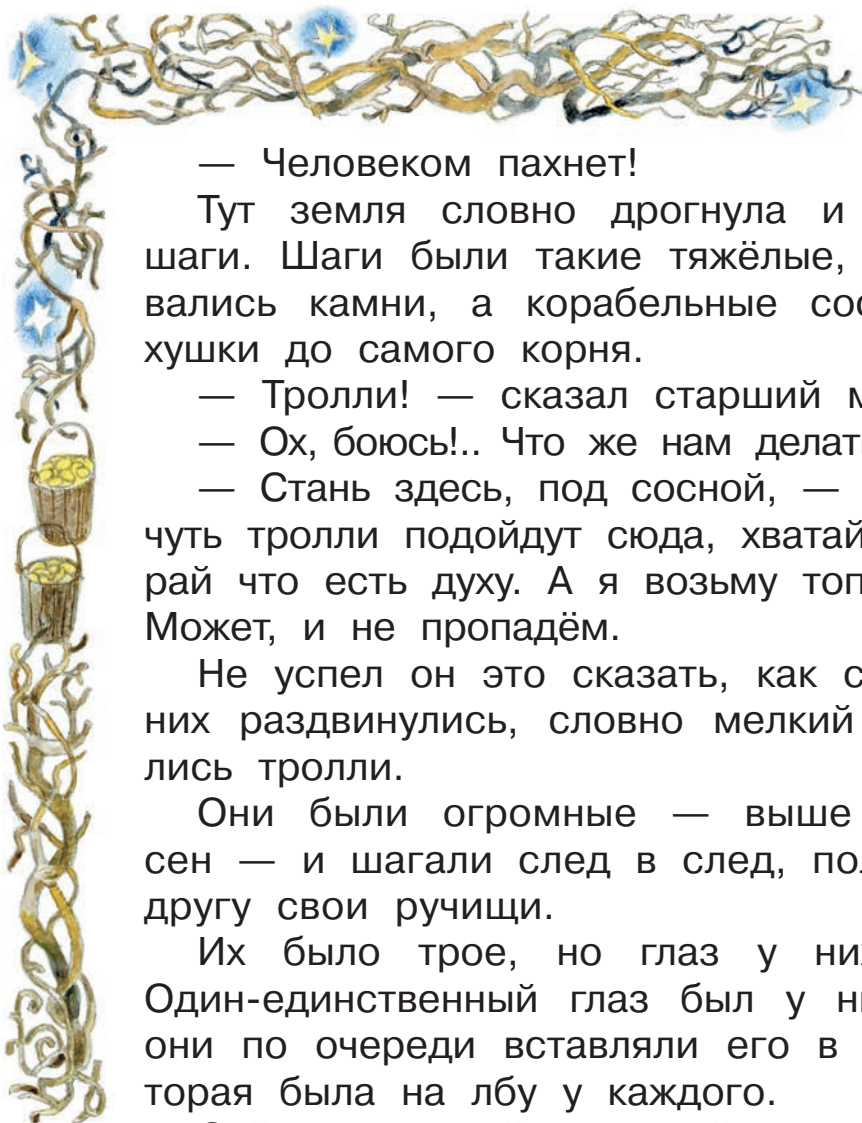
А над вершинами сосен что-то тяжело пыхтело, сопело, фыркало...

Кто это — какой-нибудь огромный страшный зверь или, ещё того не легче, лесной дух, тролль?

Мальчики так и замерли.

В это время где-то над соснами раздался треск, будто гром прокатился по небу, и голос скрипучий, как сырое дерево, сказал:

— Человеком пахнет!

Тут земля словно дрогнула и слышались чьи-то шаги. Шаги были такие тяжёлые, что от них раскалывались камни, а корабельные сосны дрожали с верхушки до самого корня.

— Тролли! — сказал старший мальчик младшему.

— Ох, боюсь!.. Что же нам делать? — сказал младший.

— Стань здесь, под сосной, — сказал старший, — и чуть тролли подойдут сюда, хватай наши мешки и удирай что есть духу. А я возьму топор и останусь здесь. Может, и не пропадём.

Не успел он это сказать, как старые деревья возле них раздвинулись, словно мелкий кустарник, и появились тролли.

Они были огромные — выше самых высоких сосен — и шагали след в след, положив на плечи друг другу свои ручищи.

Их было трое, но глаз у них был только один. Один-единственный глаз был у них на всех троих, и они по очереди вставляли его в глазную впадину, которая была на лбу у каждого.

Сейчас круглый, светлый, как луна, глаз сиял во лбу у переднего тролля. Он был поводырём, а другие двое шли за ним.

— Беги! — шепнул старший брат младшему. — Но не слишком далеко. Спрячься вон там, в буреломе, и посмотри, как я с ними разделаюсь. Они глядят по-верху, да ещё одним глазом. Где им разглядеть, что делается у них под ногами!..

Младший бросился бежать, а тролли двинулись за ним.

Тут старший мальчик выскочил из-за деревьев и, размахнувшись изо всех сил, ударил своим топориком по пятке того тролля, что шёл позади.

Троль прямо взревел от боли. Он закричал таким страшным голосом, что поводырь даже вздрогнул и выронил из глазной впадины свой драгоценный глаз.

Мальчик ловко подхватил его на лету и был таков.

Глаз был величиной с глиняный горшок и светлый, как месяц в полнолуние.

Мальчик посмотрел сквозь него и увидел всё вокруг ясно-ясно: каждый куст вереска, каждую сосновую шишку, каждый камешек на земле. Как будто сейчас была не чёрная ночь, а белый день.

А тролли стояли, боясь пошевелинуться, испуганные, слепые, и не могли понять, что с ними случилось.

Наконец они догадались, что кто-то украл их единственный глаз.

Они стали рычать, браниться, шарить среди сосен и елей длинными узловатыми пальцами, но так и не могли поймать мальчика.

— Я не боюсь вас, тролли, — крикнул он смело. — У меня одного теперь три глаза, а у вас троих — ни одного. И у меня есть ещё топор. Раньше, чем вы поймаете меня, я изрублю вас на куски своим топором, как сухое дерево.

— Берегись, мальчишка! — закричали тролли — Отдавай наш глаз, а не то мы превратим тебя в камень или пень.

— Ну что ж, — сказал мальчик, — это ваше колдовское дело. Но всё равно вы уже никогда не получите своего глаза.

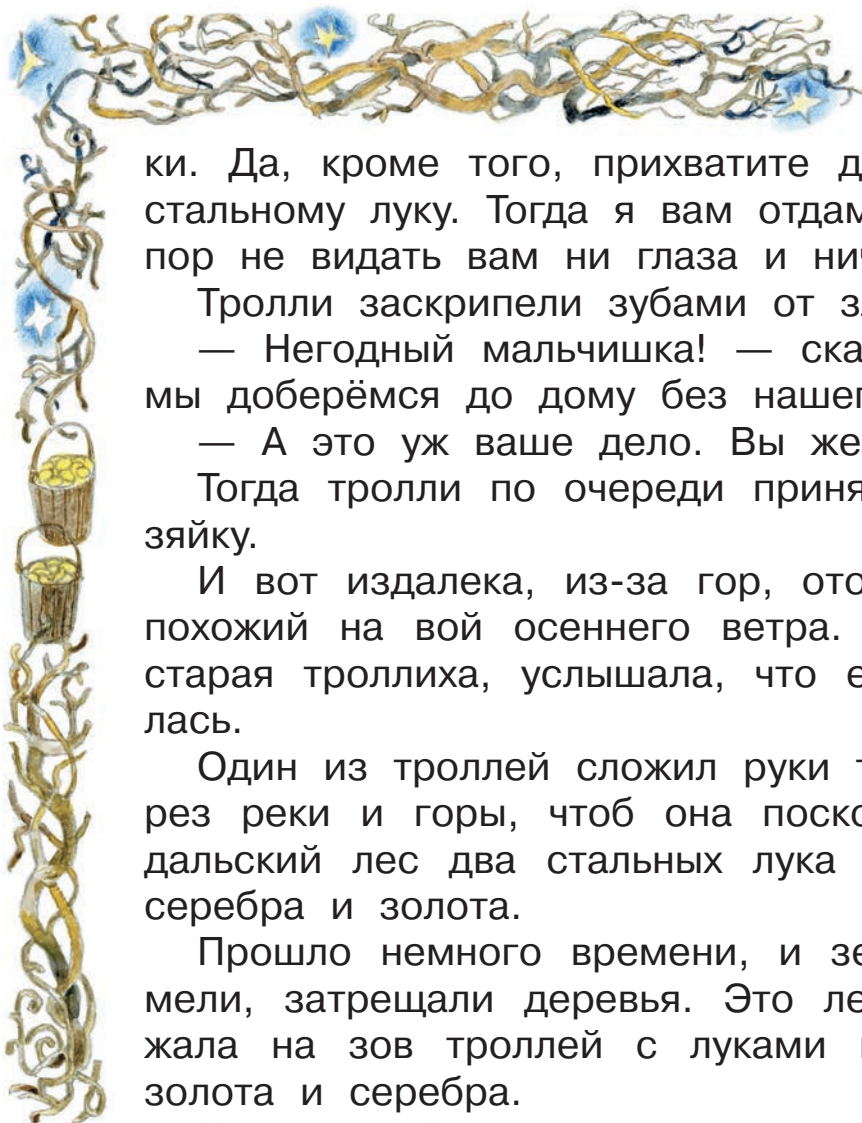

Тролли замолчали, — они поняли, что этого мальчика им не запугать никакими угрозами, и решили поладить с ним добром.

Они обещали ему и золота, и серебра, и всего, чего он только ни пожелает, если он вернёт им глаз.

Мальчику это понравилось.

— Хорошо! — сказал он. — Сходите к себе домой и принесите сюда столько золота и серебра, чтобы мы с братом доверху набили наши дорожные меш-

ки. Да, кроме того, прихватите для нас по хорошему стальному луку. Тогда я вам отдам ваш глаз. А до тех пор не видать вам ни глаза и ничего другого.

Тролли заскрипели зубами от злости.

— Негодный мальчишка! — сказали они. — Как же мы доберёмся до дому без нашего глаза?

— А это уж ваше дело. Вы же умеете колдовать!

Тогда тролли по очереди принялись звать свою хозяйку.

И вот издалека, из-за гор, отозвался чей-то голос, похожий на вой осеннего ветра. Это лесная хозяйка, старая троллиха, услышала, что её зовут, и откликнулась.

Один из троллей сложил руки трубой и крикнул через реки и горы, чтоб она поскорей принесла в Хедальский лес два стальных лука и два полных ведра серебра и золота.

Прошло немного времени, и земля загудела, зашумели, затрещали деревья. Это лесная хозяйка прибежала на зов троллей с луками и вёдрами, полными золота и серебра.

Узнав, в чём дело, она так рассердилась, что выдернула с корнями большую сосну и переломила её о колено, словно это была не столетняя сосна, а сухой прут. Потом она вырвала у себя из головы длинный зелёный волос и стала им, как верёвкой, ловить мальчика.

Но тролли, которым хотелось поскорей получить назад своё сокровище, стали уговаривать её не трогать этого мальчишку. Он жалит, как оса, а хитёр так, что, чего доброго, выдумает какую-нибудь новую уловку и отнимет глаз и у неё.

Лесная хозяйка зарычала, как разъярённая медведица, но не стала спорить. Она швырнула на землю два

стальных лука и оба ведра — с золотом и серебром — и побежала обратно в горы, перепрыгивая на бегу через ели и сосны.

А тролли стояли перед мальчиком и протягивали к нему свои узловатые руки.

— Ну отдай же! Отдай! — говорили они.

— Ладно, берите! — сказал мальчик и отдал троллям их глаз.

Они засмеялись от радости и, сотрясая землю, побежали вслед за лесной хозяйкой.

Когда тролли скрылись за горами, из-за гор выплыло солнце.

Мальчики набили мешки золотом и серебром, вскинули за плечи стальные луки и, прихватив новые вёдра из блестящей меди, весело зашагали домой.

С тех пор никто никогда не слышал, чтобы тролли бродили в Хедальском лесу.

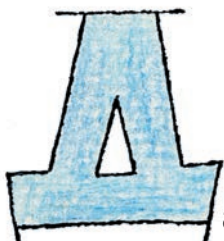

Пер Гюнт

Авным-давно, когда тролли ходили по земле, словно они тут хозяева, жил в Кваме охотник по имени Пер Гюнт. Круглый год бродил Пер Гюнт в горах, потому что в те давние времена горы были покрыты густыми лесами, а в лесах водилось всякое зверьё.

И вот что случилось с ним однажды осенью.

Скотину с лесных пастбищ давно уже угнали вниз, в долину. Вместе со стадами ушёл с гор и весь народ.

Пер Гюнт немало исходил крутых тропинок, выслеживая медведя, и ночь застала его недалеко от брошенной пастушеской хижины в Хевринге.

Тьма была такая, что он не видел даже собственной руки.

Когда Пер подошёл к хижине, собаки его ни с того ни с сего принялись лаять, словно они учуяли медведя. Пер Гюнт прислушался. Кругом было тихо. Ни звука, ни шороха.

У самого порога хижины Пер вдруг споткнулся обо что-то большое, скользкое, холодное.

— Кто это? — спросил Пер Гюнт.

— Это я — Кривой, — ответил из темноты голос.

Пер Гюнт мало что понял. Но ему стало не по себе.

Он хотел было подойти к хижине с другой стороны, но едва сделал шаг — опять на что-то наткнулся.

Он наклонился к земле и стал шарить в темноте руками, чтобы узнать, кто же это мешает ему войти в хижину.

Рука его коснулась чего-то холодного, скользкого.

— Кто же это? — опять спросил Пер Гюнт.

— Да всё я, Кривой, — опять раздался голос.

Тут Пер Гюнт догадался, что это тролль, который змеей улёгся вокруг хижины.

— Кривой ты или ещё какой, — смело сказал Пер Гюнт, — а посторонись-ка да пропусти меня в хижину.

Живое кольцо зашевелилось, раздвинулось, и Пер Гюнт, перешагнув через него, открыл дверь.

В хижине было не светлее, чем на дворе. Пер Гюнт пробирался ощупью, держась за стенку, и вдруг снова споткнулся обо что-то холодное, скользкое, влажное.

— Да кто это? — закричал Пер Гюнт.

— Всё тот же Кривой, — услышал он в ответ.

«Нехорошо здесь оставаться, — подумал Пер Гюнт. — Но я сейчас выпрямлю этого кривого. Будет меня помнить!»

Он снял с плеча ружьё и вышел из хижины.

— Так ты говоришь, что ты Кривой?

— Я самый Старший Кривой из Этнедаля, — с гордостью сказал тролль.

По его голосу Пер Гюнт сообразил, где голова этого тролля, и, не мешкая, выстрелил ему в лоб три раза.

— Стреляй ещё раз, — захрипел тролль.

Но Пер отлично знал, что, если он выстрелит ещё раз, пуля вернётся к нему и пробьёт голову ему самому.

— Хватит с тебя и трёх пуль, — сказал Пер Гюнт и вместе с собаками оттащил мёртвое чудовище подалее от хижины.

А по горам со всех сторон прокатился гром, вой, визг.

На другое утро Пер Гюнт снова отправился на охоту. Взбираясь на гору, он увидел девушку, которая гнала вниз стадо коров.

«Странно, что не весь скот ещё увели», — подумал Пер.

Он пошёл навстречу девушке, но она — прямо у него на глазах — вдруг исчезла, коровы тоже исчезли, а вместо них Пер увидел целое стадо медведей.

«Неужто я обознался? — подумал Пер Гюнт. — Медведей за коров принял. Да и не слышал я никогда, чтобы медведи ходили стадами».

Он подошёл ещё ближе, и тут стадо как сквозь землю провалилось, а прямо перед Пером, раскачиваясь из стороны в сторону, стоял один медведь — косматый, огромный, с оскаленной пастью.

В это время откуда-то из глубины горы послышался глухой голос:

— Смотри! Идёт Пер Гюнт со своей огненной палкой. Спасай скорее телёнка! Не то плохо ему будет!

— Плохо будет не телёнку, а Перу, потому что он сегодня не мылся, — ответил такой же глухой голос из другой горы.

И сейчас же кругом всё захохотало, как будто сами горы смеялись над Пером.

Не теряя времени, Пер Гюнт открыл свою фляжку с водой, наскоро вымыл руки и выстрелил. Медведь упал, а в горах опять застонало, загудело, загрохотало.

Когда всё утихло, Пер Гюнт снял с медведя шкуру вместе с головой, тушу завалил камнями, шкуру взвалил на спину и пустился в обратный путь. Он шел, зорко поглядывая по сторонам. Ведь тролли могут

прикинуться кем угодно — и зверем, и змеей, и человеком. На то они и тролли!

Не дойдя немного до хижины, Пер Гюнт увидел на дороге песца.

— Посмотри на моего ягнёнка, какой он откормленный, — сказал чей-то голос из-под земли.

— Лучше посмотри на Пера, — ответил другой голос. — Видишь, он опять поднял огненную палку?

И правда, Пер уже вскинул ружьё. Выстрел — и мёртвый песец растянулся на земле...

В горах снова зашумело, загрохотало, завывало. А Пер Гюнт снял с песца шкуру и пошёл дальше.

Скоро он добрался до хижины. Головы медведя и песца он повесил над входом, накрепко закрыл за собой дверь, развёл огонь в очаге и принялся варить суп.

Но дым от огня валил такой, что слёзы ручьём текли у Пера из глаз. Пришлось ему открыть потайное окошечко — наверху, под самым потолком хижины.

И вот что случилось. Едва Пер отворил окошечко, как тролль просунул в него свой нос. А нос у него был такой длинный, как хороший багор.

— Как тебе нравится мой нос? — спросил тролль.

— А как тебе нравится мой суп? — спросил Пер и выплеснул весь горшок с похлёбкой ему на нос.

Тролль завыл, застонал и отскочил от окошка.

А в горах так и покатались камни от громового хохота.

— Тролль с ошпаренным носом! Тролль с ошпаренным носом!

Наконец всё стихло.

Только что Пер Гюнт принялся снова варить себе ужин, как вдруг через печную трубу хлынула вода и огонь погас.

— Теперь Перу придется не лучше, чем трём пастушкам, что остались в Вале, — сказал голос за стеной.

И опять стало тихо.

«Вот оно что! Значит, из Вале не все ушли», — подумал Пер.

Он выбрался из хижины, кликнул собак и пошёл к северным склонам гор, туда, где в маленькой хижине жили вальские пастушки.

Ночь была чёрная, как мешок угольщика.

Пер Гюнт пришёл как раз вовремя. Четыре тролля были уже у самых дверей хижины. Этих молодцов звали: Густ-Воздушный Вихрь, Валь-Горный Владыка, Тьестель-Водяной Поток и Рольф-Огненный Столб.

Пер вскинул ружьё и не целясь выстрелил. На этот раз его пуля никого не задела. Но едва только раздался выстрел, как Густ-Воздушный Вихрь закружился на месте и помчался куда глаза глядят. Да и остальные тролли попятились назад.

А Пер тем временем бросился в хижину.

Девушки хоть и были живы, но от страха дрожали с ног до головы. Пока Пер Гюнт их утешал да успокаивал, тролли тоже набрались храбрости.

Рольф-Огненный Столб от злости совсем распалился и готов был превратить хижину — вместе со всеми, кто там был, — в пепел.

Но собаки Пера не дремали. Они бросились на Тьестеля-Водяной Поток и опрокинули его прямо на Огненный Столб. Оба тролля так и зашипели!

Тьестель-Водяной Поток пополз вниз по склону горы и под конец сорвался в глубокое ущелье.

А Рольф-Огненный Столб едва живой вырвался через печную трубу и, припадая на обе ноги, убрался восвояси.

Остался последний — Валь-Горный Владыка.

— Берегись, Пер! — закричал он, да так, что горы зашатались и каменный дождь забарабанил по хижине.

— Лучше ты берегись, — ответил Пер Гюнт и тремя выстрелами из ружья убил тролля.

Когда со всеми троллями было покончено, пастушки стали просить Пера Гюнта проводить их домой. Они не хотели оставаться в этих местах лишнюю минуту. Пер вместе с ними спустился в долину и довёл до того самого селения, где они жили.

Там Пер Гюнт простился с вальскими пастушками.

Но с троллями ему пришлось встретиться ещё раз.

Перед Новым годом Пер Гюнт услышал, что есть в Довре мыза, где в новогоднюю ночь любят собираться тролли. Ну а людям уж конечно приходится от таких гостей уходить подальше.

И вот Пер Гюнт решил встретить Новый год на этой мызе. Очень ему хотелось ещё раз проучить троллей.

Он вымазал лицо сажей, нарядился в какое-то рваное тряпье, так что его самого могли бы принять за тролля, взял с собой белого ручного медведя, целую свиную кожу, шило, дратву и отправился в путь.

Он постучался в дом, куда повадились ходить тролли, и попросил у хозяина приюта.

— Где же мы тебя приютим, когда тролли нас самих из дому выживают?

— А если пустите меня, я, может быть, выживу троллей из вашего дома, — сказал Пер Гюнт.

Так и порешили. Хозяева ушли, а Пер Гюнт остался у них в доме.

Медведь улёгся за печкой, а Пер принялся шить из свиной кожи башмак. Такого большого башмака никто ещё не видывал. В дырочки Пер продёрнул просмоленную верёвку, чтобы можно было крепко затянуть башмак, да ещё вырезал из кожи хороший ремень.

В полночь явились тролли. Одни занялись приготовлением новогоднего ужина — жарили лягушек, ящериц, пауков и прочую дрянь, другие плясали и кувыркались. Словом, все чувствовали себя как дома. На Пера тролли и внимания не обратили: он был совсем им под стать — такое же страшилище.

И вдруг кто-то из троллей увидел башмак. Сейчас же все захотели мерить его. Каждый совал в него свою ногу, и когда все тролли были одной ногой в башмаке, Пер быстро затянул верёвку. Тут и Мишка вылез из-за печки.

— Не хочешь ли отведать мясца, белая киска, — сказал один тролль и, изловчившись, бросил лягушку с раскалённой сковороды прямо медведю в пасть.

— Попробуй, попробуй их мясца! — сказал Пер и подмигнул медведю: принимайся, мол, за них!

А медведь и сам знал, что ему делать. Как начал он драть да полосовать троллей! И Пер от него не отстаёт — что есть силы лупит троллей кожаным ремнём.

Едва живые вырвались тролли из ловушки и убежали, проклиная и Пера, и его башмак, и его белую киску.

С той поры тролли даже не подходили к этому дому.

Много лет спустя, незадолго до Нового года, отправился хозяин в лес — запастись дровами на праздник.

И вдруг видит — идёт ему навстречу тролль.

— Что, — спрашивает, — жива ещё твоя белая киска? Может, хочет, чтобы мы опять её угостили?

— Милости просим, — отвечает хозяин, — только побольше приносите угощения. У моей киски народилось семь детёнышей, так они ещё сильнее, чем сама белая киска. Да и нравом злее...

Услышал это тролль — и давай бежать.

— Нет уж, ты нас больше не увидишь! — кричит. И верно, никто больше не видел здесь троллей.

Замок Сориа-Мория

В

одной деревне жил у отца с матерью парень по имени Хальвор.

Жил он и забот не знал, а родителям своим немало горя приносил. Сидит себе целыми днями около печки и роется в золе. И ни до чего ему дела нет.

Сколько раз отец с матерью отдавали его в учение, но все без толку. Не пройдёт и трёх дней, а Хальвор опять дома, — всё ему не так, всё не по нём. Опять сидит он у печки, опять копается в золе.

И вот однажды зашёл к ним в дом матрос. Много земель и морей перевидал он и теперь снова отправлялся в далёкое плавание.

— Хочешь, тебя с собой возьму? — спрашивает он Хальвора.

Да, это Хальвору пришлось по вкусу, на это он согласен.

Собирался он не долго — стряхнул золу с ладошек и пошёл.

Долго ли они плыли по морю, я не знаю. Только знаю, что попали они в сильную бурю, а когда буря

наконец стихла, даже капитан не мог сказать, где они находятся, — принесло их к берегу какой-то чужой земли, а что это за земля и кто на ней живёт — про это никто никогда даже не слышал.

Ветер совсем улёгся, паруса обвисли, и корабль — хочешь не хочешь — не мог сдвинуться с места.

Стоять на одном месте всякому надоест. Даже Хальвору стало скучно.

Стал он просить капитана отпустить его на берег. И так он его просил, что капитан согласился.

— Только смотри, — чуть подует ветер, возвращайся скорее на корабль. Мы тебя ждать не будем.

И вот Хальвор ступил на берег неведомой земли.

Куда ни погляди, всюду золотые поля, зелёные луга, а людей не видно.

Долго шёл Хальвор, и вдруг закачались колосья, зашелестела трава, — поднялся ветер.

Надо бы Хальвору повернуть назад, но тут он увидел большую дорогу, и ему очень захотелось узнать, куда она ведёт. Дорога была такая гладкая, что по ней хоть яйца кати — не разобьются. А следов на дороге — никаких, ни человеческих, ни звериных.

Целый день шёл Хальвор, а когда настал вечер, дорога привела его к замку. Все окна замка были освещены и как будто манили усталого путника.

Хальвор изрядно проголодался, ведь с самого утра у него не было во рту ни крошки. Корабль его, верно, давно ушёл в море, и ему ничего не оставалось, как зайти в замок.

Он так и сделал.

Сначала он попал в кухню. Очаг ярко пылал, в огромных кастрюлях и котлах из серебра и золота что-то варилось и жарилось. Но людей нигде не было видно.

Хальвор постоял, полюбовался всем этим кухонным великолепием, но не посмел ни к чему прикоснуться.

Потом он заметил дверь, которая вела, наверное, из кухни во внутренние покои.

Хальвор толкнул её, да так и ахнул.

Перед ним сидела красавица и пряла на прялке.

— Кто ты, осмелившийся прийти сюда? — воскликнула красавица. — Уходи скорее! Хозяин этого замка трёхглавый тролль. Если он придёт и увидит тебя, ты погиб.

— Пусть у него будет хоть четыре головы, я всё равно останусь, — сказал Хальвор. — Я не уйду отсюда, пока ты меня не накормишь. А бояться мне нечего, потому что я не сделал ничего плохого.

Красавице понравилось, что Хальвор так смело разговаривает. Она хорошенько накормила его и, когда он наелся, сказала:

— А ну-ка, попробуй снять вот тот меч, что висит на стене. Если снимешь, сам спасёшься и меня спасёшь.

Хальвор усмехнулся. Тут и попробовать-то нечего! Он взялся за рукоятку меча... Да что же это? Он и приподнять его не может, не то что снять.

— Выпей-ка глоток из фляги, что висит рядом, — сказала красавица. — Тролль всегда так делает, прежде чем берётся за меч.

Хальвор приложился к горлышку, отпил глоток и снова взялся за меч. Да что же это? Меч стал как пёрышко, в руке словно ничего и нет.

— Ну, теперь пусть приходит тролль! — сказал Хальвор, помахивая мечом.

И вот послышалось пыхтение, шум, треск, — это тролль возвращался в свой замок.

Хальвор стал около двери.

Едва тролль приоткрыл дверь, как сразу почувствовал неладное.

— Здесь пахнет человеком! — закричал он страшным голосом.

— Верно! — сказал Хальвор и разом отрубил троллю все три его головы.

От радости красавица принялась петь и плясать и веселилась до тех пор, пока не вспомнила о своих сёстрах. Тогда она заплакала.

— Ах, если бы ты мог освободить и моих сестёр! — сказала она Хальвору.

— Да где же они? — спросил Хальвор.

— Их тоже похитили тролли. Нас три сестры, три принцессы. Тролли заперли нас в своих замках, потому что мы не захотели стать их жёнами. До замка одного тролля целый день пути, — там в заточении живёт моя старшая сестра. До замка другого тролля ещё день и ночь пути, — там томится в неволе моя младшая сестра.

И красавица снова заплакала. На другое утро Хальвор пустился в путь. Он шёл весь день до самого вечера, не шёл, а бежал, и, наконец, увидел замок тролля.

Через кухню Хальвор проник во внутренние покои замка.

— Какой человек осмелился войти сюда? — воскликнула старшая принцесса. — Я уже забыла, сколько времени живу здесь — так давно похитил меня тролль. Но ни разу я не видела в этих покоях человека. Лучше всего, если и ты уйдёшь отсюда, потому что у тролля, которому принадлежит этот замок, шесть голов.

— Пусть у него будет шестью шесть голов, я всё равно не уйду.

— Он схватит тебя и проглотит живьём, — сказала принцесса. Ей очень хотелось спасти этого отважного юношу.

Но её слова нисколько не помогли. Хальвор твердил своё: он не уйдёт. А вот поесть он не прочь, потому что с утра у него во рту не было ни крошки. Может быть, принцесса накормит его?

Ну конечно. За этим дело не станет. Принцесса устала есть весь стол. Юноша может есть сколько хочет. А потом он всё-таки должен уйти.

— Нет, я не уйду, — сказал Хальвор. — Я не сделал ничего плохого, и мне нечего бояться тролля.

— Да он тебя и спрашивать ни о чём не будет, — схватит без всяких разговоров и съест. Но если уж ты такой упрямый, так хоть возьми меч, что висит на стене. Только сначала выпей глоток из фляги, которая висит рядом.

Хальвор так и сделал.

Скоро явился тролль. Он был ещё больше первого и едва-едва пролезал в дверь. Чуть только он просунул одну свою голову и повёл носом, как закричал:

— Фу ты! Да никак здесь человеком пахнет!

— Угадал, шестиглавый! — сказал Хальвор и одну за другой отрубил все шесть голов тролля.

Принцесса принялась прыгать и плясать от радости, а потом вспомнила о своих сёстрах и заплакала.

— Не плачь, — сказал ей Хальвор, — одну твою сестру я уже освободил, а второй недолго осталось быть пленницей.

На другое утро Хальвор отправился в путь. Весь день шёл, всю ночь шёл и только с рассветом второго дня увидел зубчатые стены замка.

Хальвор прошёл через кухню, распахнул дверь в покои замка и увидел такую красавицу, что даже глазам

своим не поверил. На всём свете такой не найти. Это была младшая принцесса.

— Ах, юноша, — сказала она, — зачем ты сюда пришёл? Хозяин этого замка — страшный тролль. Ты и глазом моргнуть не успеешь, как он проглотит тебя. От него не спрячешься, не спасёшься, ведь у него девять голов. Уходи, пока он не вернулся.

— Пусть у него хоть сто голов, а я не уйду. Дай-ка мне выпить глоток из его бутылки, тогда посмотрим, кто кого одолеет.

Хальвор отпил немного из горлышка, потом снял меч со стены и принялся ждать тролля.

И вот дрогнула земля, покачнулись каменные стены, — это тролль вернулся в свой замок. Он был такой огромный, что только боком мог пролезть в дверь. Чуть только показалась одна его голова, как Хальвор отрубил её, а потом и остальные восемь. Правда, с последней головой ему пришлось повозиться. Она так крепко сидела на туловище, что Хальвор едва справился с ней.

Наконец всё было кончено.

Принцесса от радости чуть не плакала, а когда она узнала, что сёстры её тоже свободны, счастьем её не было конца.

Не прошло и двух дней как все собрались в замке старшей сестры. Никогда ещё стены этого замка не видели столько веселья, не слышали такого счастливового смеха.

Сестры от души привязались к Хальвору, но младшая принцесса полюбила его больше всех. И Хальвор полюбил её всем сердцем.

Оставалось теперь только отпраздновать свадьбу.

Одно печалило Хальвора — мысль об отце с матерью. Верно, они оплакивают своего непутёвого сына!

А ведь как бы они порадовались его счастью и богатству!

— Твоему горю помочь легко, — сказала ему невеста. — Вот тебе кольцо, повернёшь его на пальце один раз, и оно перенесёт тебя, куда захочешь; повернёшь два раза, и — только позови — всякий возле тебя окажется; три раза повернёшь — и снова к нам вернёшься. Но помни: нас к себе не зови, не то никогда больше никого из нас не увидишь. Злой вихрь унесёт нас в замок Сória-Мória. А туда тебе дороги не найти. И кольцо тебе не поможет.

С этими словами сняла она кольцо со своей руки и надела на руку Хальвора.

Старшие сёстры принесли одежду для Хальвора — из шёлка и бархата, шитую серебром и золотом, украшенную драгоценными камнями.

Нарядился Хальвор и сам стал похож на принца.

Потом он повернул кольцо на пальце и сказал:

— Где был мой дом, там пусть и я буду! Где я стою, пусть там мой дом стоит!

И не успел сказать, как всё сбылось по его слову.

Снова перед ним отцовский дом.

Толкнул он дверь, — кругом знакомые стены. И всё в доме по-прежнему — та же печка, тот же ящик с золой.

Дело было уже к вечеру. В сумерках отец с матерью и не признали Хальвора.

Увидели они, что к ним зашёл знатный гость, и от смущения стали приседать и кланяться.

— Не пустите ли меня переночевать, добрые люди? — спросил Хальвор.

Старики совсем растерялись. Нет, нет, как же это можно. Господин, видно, ошибся домом. Они люди

бедные. У них и того нет, и этого нет, и накормить-напоить нечем, и спать уложить негде. Лучше уж ему пойти в другой дом, в конце улицы, где труба высокая на крыше, там для господина всё найдется. А Хальвор не соглашается.

— Может, всё-таки позвольте у вас переночевать. Мне ничего не надо. Я хоть здесь, на ящике с золой, посижу.

Сел на краешек ящика и стал золу сквозь пальцы пересыпать, как, бывало, раньше делал.

Отец с матерью удивляются — что за странный гость! Да не гнать же его из дому!

Слово за слово разговорились они о том о сём.

— А разве детей у вас нет? — спрашивает Хальвор.

— Был сын, — говорит отец, — да ушёл от нас. И вести о себе не подаёт. Жив ли, нет ли — ничего мы не знаем.

— А какой он был? — спрашивает Хальвор. — На меня не похож?

— Куда ему до тебя! — говорит мать. — Он только и знал дела, — вот как ты сейчас, — сидит на ящике да золу рукой ворошит.

Тут мать подошла к печке, чтобы подбросить угля в очаг. Яркое пламя осветило ящик и Хальвора, который сидел, запустив руку в золу.

— Хальвор, сыночек, да ведь это ты! — вскрикнула старуха. — Отец, смотри, это наш сыночек вернулся!

И оба старика бросились обнимать Хальвора.

С радости они и плакали, и смеялись. А разговорам конца не было.

Об одном только жалели отец с матерью, что нельзя им увидеть дорогую невестку.

Наутро зашла к ним соседка, да так и ахнула, увидев Хальвора в шелке и бархате.

Часу не прошло, а уж вся деревня знала, что Хальвор победил трёх страшных троллей и вернулся домой.

Всем соседям хотелось поскорее увидеть его, а соседским дочкам и вовсе не терпелось поглядеть на Хальвора. Раньше-то они знать его не желали. Встретят на улице и давай дразнить: «Эй, ты, замарашка! Тебе золы не надо? Приходи — отсыплем полную бочку!»

А теперь каждая из кожи лезла вон, чтобы Хальвор на неё взглянул, каждая с ним старалась заговорить, каждая старалась улыбнуться ему поласковее.

Только зря они старались!

Теперь сам Хальвор не хотел на них смотреть.

— Что это, — говорит, — вы все вырядились, как огородные пугала? Вам в ваших нарядах разве что коров пасти! Вот бы посмеялись над вами моя невеста и её сёстры!

И, забыв обо всём, что говорила ему невеста, он дважды повернул кольцо на пальце и сказал:

— Пусть замок и принцессы будут там, где я стою...

Но не успел он рта закрыть, как вдруг в небе потемнело, загредел гром, и сквозь грохот и вой вихря слышались голоса:

— Прощай, Хальвор! Ищи нас в замке Сória-Мória. А не найдёшь, — так никогда больше нас не увидишь.

И всё стихло.

Соседи со страху поспешили уйти по своим домам, а Хальвор закрыл лицо руками и горько-горько заплакал.

— Сам я на себя беду накликал. Теперь одно мне остаётся — идти искать замок Сória-Мória.

Как ни уговаривали его отец с матерью, как ни просили остаться, Хальвор и слушать их не хотел.

— Или найду замок Сória-Мória, или мне не жить!

И отправился в путь.

Шёл он, шёл, и привела дорога его в лес. Лес густой, тёмный, конца-краю ему нет. Целый день пробирался Хальвор дремучей чащей, всю ночь шёл и вдруг увидел среди деревьев огонёк.

«Верно, кто-то живёт здесь, — подумал Хальвор. — Может, дадут мне поесть и отдохнуть позволят!..»

Подошёл Хальвор поближе и увидел маленькую жалкую хижину.

Заглянул в окошко, а там двое сидят, старик и старуха.

У старухи нос длинный-предлинный. Стала она возле печки и носом, точно кочергой, угли поправляет.

— Добрый вечер! — сказал Хальвор.

— Добрый вечер! — ответила старуха. — Ты зачем пришёл сюда? Уже сто лет ни один человек здесь не бывал.

Ну, Хальвор рассказал, куда он идёт, и спросил, не знает ли она дороги в замок Сória-Мória.

— Нет, — сказала старуха, — не знаю я туда дороги. А вот сейчас выйдет месяц, мы его и спросим. Он по всему свету бродит, так уж, наверное, всё знает.

Когда месяц, светлый и блестящий, поднялся над деревьями, старуха вышла на крыльцо.

— Месяц, месяц! — крикнула она. — Можешь ты показать дорогу в замок Сória-Мória?

— По небу я дорогу знаю, а по земле — не найду, — сказал месяц. — Облако от меня замок закрыло, когда я над ним проплывал.

Сказал — и дальше своим путём отправился.

— Не горюй, — сказала старуха Хальвору. — Скоро прилетит западный ветер. Уж он-то всё знает, во все уголки забирался!.. Да ты пойдёшь поспать немного. А уж я его подкараулю.

И вдруг зашумело, загудело кругом, даже стены затрещали, — это налетел западный ветер.

Старуха выбежала из хижины, руками машет, кричит:

— Ветер! Западный ветер! Пстой! Не можешь ли ты показать дорогу к замку Сória-Мória? Помоги доброму человеку туда добраться.

— Я все дороги на белом свете знаю, — сказал западный ветер. — А в замок Сória-Мória я сейчас сам лечу. Там свадьба готовится. Прачки уже стирают приданое невесты, а мне надо сушить. Если твой гость на ногу скорый, пусть идёт за мной. Да скажи, чтобы не мешкал, я спешу, — зашумел западный ветер.

А Хальвора и звать не надо, он уже на пороге стоит.

— погоди, — сказала старуха. — Я тебе свои старые сапоги-сороходы дам. Без них тебе за этим ветром не угнаться.

И вынесла Хальвору пару сапог.

— Раньше-то в них как шагнешь — семь миль позади оставишь. Ну да теперь поизносились немного, больше пяти миль зараз не делают.

А западный ветер торопится, бушует:

— Поскорее, поскорее! Мне некогда!

И помчался над горами и лесами.

Бежит за ним Хальвор, едва поспевает. Деревья по лицу его бьют, кустарник глаза колет, а он бежит и бежит.

Над самой высокой горой поутих немного западный ветер и говорит Хальвору:

— Дальше иди один, а я тут разомнусь немного, ёлок наломаю. Ты спустишься по склону этой горы, а

там уже недалеко до замка Сория-Мория. У подножья горы река течёт, и в этой реке девушки бельё стирают. Так ты им скажи, что я скоро прилечу.

И вот Хальвор пошёл один. Оглянуться не успел, а сапоги-скороходы уже вниз его доставили.

Внизу речка течёт, на берегу девушки бельё полощут. А на высоком холме, на открытом месте стоит замок с кружевными башенками, с зубчатыми стенами.

— Скажите, девушки, — говорит Хальвор, — как этот замок называется?

— Это замок Сория-Мория, — отвечают девушки. — А ты скажи нам, милый человек, не повстречался ли тебе в пути западный ветер. Без него не высушить нам бельё.

— Видел я его, видел, он на горе ёлки ломает, обещал, что скоро здесь будет, — сказал Хальвор.

И зашагал к замку.

В замке гостей — видимо-невидимо.

А Хальвор, пока гнался за ветром, так всю свою одежду изорвал, что стыдно людям на глаза показаться.

Стал он в укромном уголке, смотрит на свадебное пиршество.

Во главе стола сидит невеста — его, Хальвора, невеста, а рядом с ней, на его месте, — какой-то королевич заморский.

Невеста украдкой слёзы утирает, а её сёстры чуть не в голос плачут.

Смотрит на них Хальвор, и сердце у него обливается кровью.

А гости уже за молодую чету пьют.

Что делать? Что придумать? Снял Хальвор кольцо со своей руки, опустил в кубок с вином и послал с виночерпием невесте.

Она отпила вина и увидела на дне кубка кольцо, которое подарила Хальвору.

Тогда встала принцесса со своего места и говорит:
— Нет, не жених мне тот, кто рядом со мной сидит, — он силой меня унёс. А настоящий мой жених — тот, кто меня и сестёр моих из неволи спас.

И показала на Хальвора.

Заморского королевича вон прогнали, а младшая принцесса и Хальвор отпраздновали весёлую свадьбу.

ПАУТ

Жил-был Плут. Он только и делал, что плутовал, хитрил, обманывал, лукавил, одним пускал пыль в глаза, других обводил вокруг пальца, третьих водил за нос, словом, никому не давал покоя.

А правил той страной король, который и вовсе ничего не делал. Как-то раз шёл Плут по дороге и встретил короля.

— Куда ты идёшь, Плут? — спрашивает король.

— Да вот ищу, кого бы обмануть.

— А ну-ка, обмани меня! Что, берёшься?

— Куда там! — говорит Плут. — Шуточное ли дело — обмануть самого короля! А я к тому же самые свои лучшие плутни оставил дома.

— Ну так сходи за ними. Очень хочется мне посмотреть, такой ли ты ловкий плут, как говорят люди. Ну, ступай, ступай, а я тебя здесь подожду.

— Боюсь, долго вашему величеству придётся ждать. Хожу-то я не так быстро, как плутую.

— А я тебе дам своего коня и седло, — сказал король.

— Да я и сесть-то на коня не умею. Конь ведь не пень!

Но королю очень уж хотелось, чтобы Плут показал ему свои плутни.

— Мои слуги подсадят тебя, — сказал король, — ну а там уж ты как-нибудь доедешь!

Плут почесал затылок, подумал и сказал:

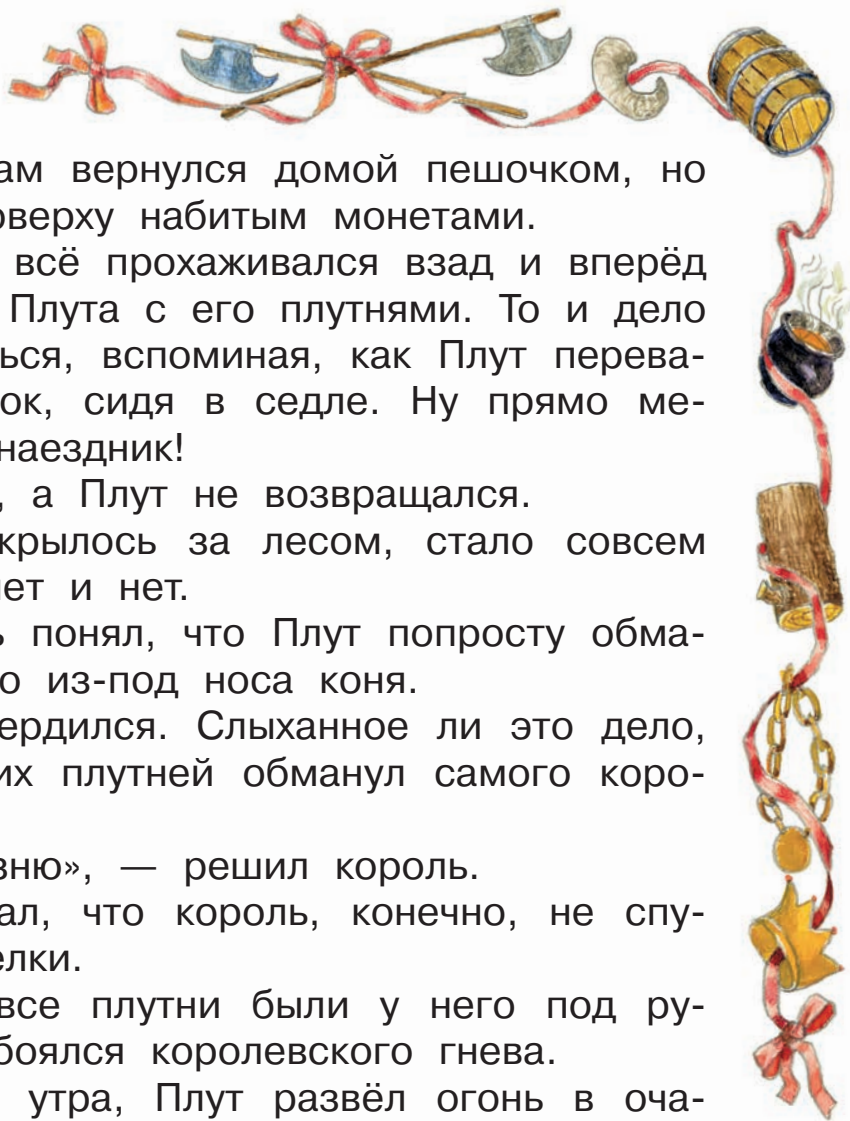
— Ладно, так и быть, подсадите!

Кое-как влез Плут на коня и затрусил по дороге.

Ну и потешалась же королевская свита, глядя ему вслед! А король — тот прямо до слёз смеялся. Да и было над чем! Плут дрыгал ногами, размахивал руками, заваливался то на один бок, то на другой, — вот-вот свалится, только неизвестно, на какую сторону.

Но едва только он скрылся с королевских глаз, как сразу дело пошло у него на лад: он хорошенько уселся в седле, пришпорил коня и во весь опор поскакал в город, словно он украл коня и за ним гналась погоня. И это было недалеко от правды, потому что в городе он продал королевского коня вместе с коро-

левским седлом, а сам вернулся домой пешочком, но зато с кошельком, доверху набитым монетами.

Между тем король всё прохаживался взад и вперёд по дороге, поджидая Плута с его плутнями. То и дело он принимался смеяться, вспоминая, как Плут переваливался с боку на бок, сидя в седле. Ну прямо мешок с песком, а не наездник!

Однако время шло, а Плут не возвращался.

Вот уже солнце скрылось за лесом, стало совсем темно, а Плута всё нет и нет.

Тут наконец король понял, что Плут попросту обманул его и увёл у него из-под носа коня.

Король очень рассердился. Слыханное ли это дело, чтобы Плут без всяких плутней обманул самого короля!

«Завтра же его казню», — решил король.

А Плут так и думал, что король, конечно, не спустит ему такой проделки.

Но так как дома все плутни были у него под рукой, он не очень-то боялся королевского гнева.

На другой день, с утра, Плут развёл огонь в очаге и принялся варить в котелке кашу. И чуть только он услышал, что к его дому приближается король со своей свитой, он вынул горячий котелок из печки и поставил его на деревянный чурбан. А сам присел тут же на корточки и стал помешивать кашу ложкой.

Король распахнул дверь и, увидев, что Плут варит что-то на деревянном чурбаке, так удивился, что даже забыл, зачем пришёл.

— Послушай, Плут, что это ты делаешь? — спросил король.

— Варю кашу, — ответил Плут как ни в чём не бывало. — Если ваше королевское величество подождёт немного, я смогу угостить дорогих гостей.

— Погоди, — сказал король, — как же это ты варишь кашу без огня?

— А на что мне огонь? — ответил Плут. — В этом котелке всё что угодно сварится без всякого огня, — только успевай помешивать, чтобы не пригорело.

И Плут принялся старательно ворочать ложкой в котелке.

Король прямо глазам своим не верил. Он собственноручно приподнял крышку и заглянул в котелок. Верно, каша была совсем горячая и от неё шёл вкусный пар.

— Послушай, Плут, — сказал король, — продай мне этот котелок. Я дам тебе за него сто талеров.

— Э, нет, — сказал Плут. — С этим котелком я словно король живу! Дрова покупать не надо, колоть-пилить тоже не надо... Помешивай ложкой в котелке — вот и вся забота!..

Королю очень не понравилось, что кто-то ещё, кроме него, живёт по-королевски. И он так рассердился, что даже вспомнил, зачем пришёл к Плуту.

— Вот что, Плут, — строго сказал король, — не забывай, что ты передо мной провинился. Я прекрасно понимаю, что вчера ты обманул меня, когда сказал, что оставил свои плутни дома. Они, конечно, были при тебе. Но я готов забыть старое, если ты продашь мне этот котелок. А не то я сейчас же велю тебя казнить.

— Ну, тут уж выбирать не приходится, — сказал Плут. — И не хочешь, а согласишься. Ладно, бери котелок за сто талеров. А в придачу к нему я ещё и чурбан могу дать.

— Чурбан мне не нужен, — сказал король. — Чурбанов у меня и так довольно. Пусть тебе остаётся.

Король вернулся во дворец и сразу позвал гостей со всего королевства к себе на пир. Он собственноручно поставил горшок на пол посреди зала и приказал все кушанья варить тут же, при гостях, в волшебном котелке.

Гости были очень удивлены. Они даже подумали, что в голове у короля не всё в порядке, и потихоньку посмеивались над ним.

Но король не обращал на это никакого внимания. Он ходил вокруг горшка, собственноручно помешивал в нём ложкой и приговаривал:

— Смейтесь, смейтесь! Вот увидите, всё сейчас сварится.

Но, разумеется, ничего не варилось, и в конце концов король догадался, что Плут опять сплутовал.

Тут уж король совсем вышел из себя. Он тотчас отправился к Плуту, чтобы казнить его на месте.

А Плут стоял на крылечке и точно поджидал короля.

— Ну, что, котелок-то у тебя не варит? — спросил Плут.

— То-то и есть, что не варит, — сказал король. — Ты опять меня обманул! Теперь я вижу, что ты изрядный плут. Только больше тебе уж не придётся плутовать.

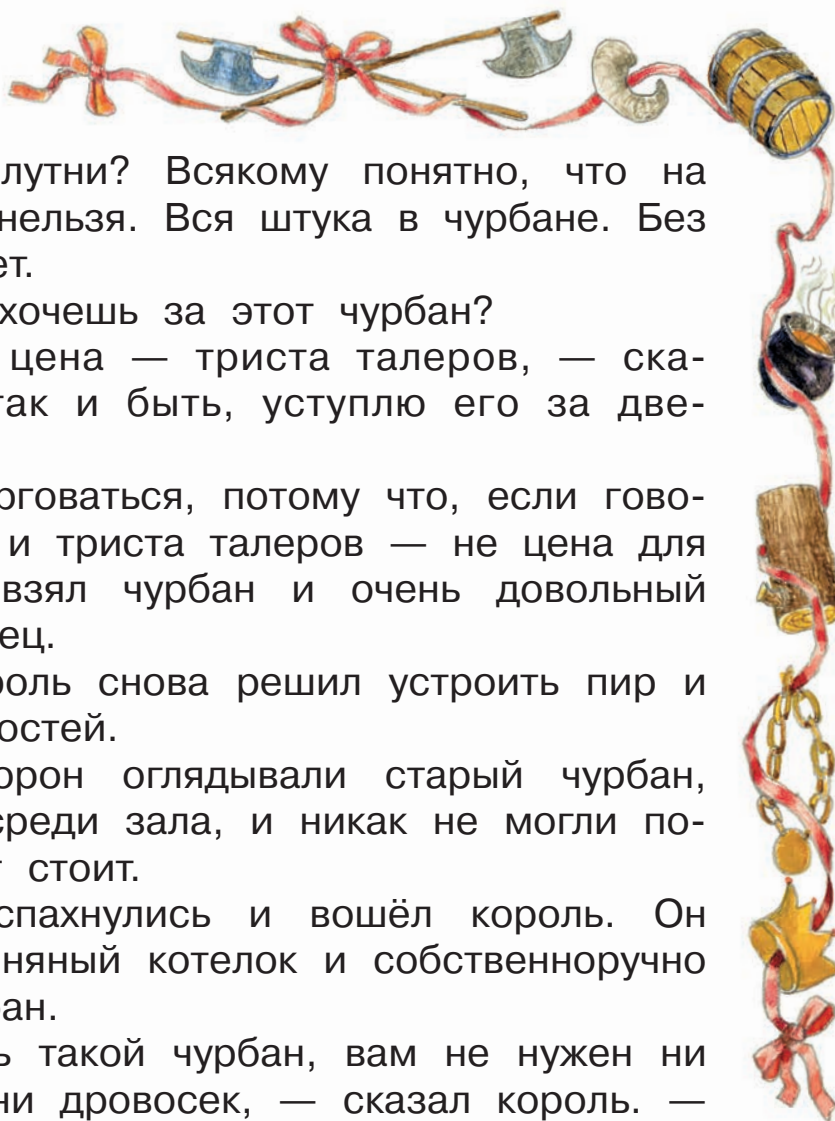
С этими словами король выхватил меч и хотел уже отрубить Плуту голову.

— Подожди, подожди, — воскликнул Плут. — На этот раз я совсем не виноват. Я же говорил, что надо взять и чурбан. В нём весь секрет. А без чурбана, конечно, в этом котелке даже простой каши не сваришь.

— Да не врешь ли ты опять? — спросил король. — Может, это всё твои плутни?

— Какие ж тут плутни? Всякому понятно, что на полу ничего сварить нельзя. Вся штука в чурбане. Без него ничего не выйдет.

— Сколько же ты хочешь за этот чурбан?

— Настоящая его цена — триста талеров, — сказал Плут, — ну да так и быть, уступлю его за две-сти.

Король не стал торговаться, потому что, если говорить по совести, так и триста талеров — не цена для такого чурбана. Он взял чурбан и очень довольный ушёл к себе во дворец.

В тот же день король снова решил устроить пир и созвал полный дом гостей.

Гости со всех сторон оглядывали старый чурбан, который красовался среди зала, и никак не могли понять, для чего он тут стоит.

Но вот двери распахнулись и вошёл король. Он торжественно нёс глиняный котелок и собственноручно водрузил его на чурбан.

— Если у вас есть такой чурбан, вам не нужен ни повар, ни истопник, ни дровосек, — сказал король. — Сейчас вы сами увидите, как отлично варится на нём обед.

Но обед почему-то не варился. Да и как он мог вариться? Не всё ли равно, стоит ли котелок на деревянном полу или на деревянном чурбане?

Все гости это прекрасно понимали, но все помалкивали, потому что с королями лучше не спорить.

В конце концов и король догадался, что деревянный чурбан — это всего лишь деревянный чурбан и ничего больше. Вот и вышло, что Плут опять надул короля! Этого король уже не мог стерпеть.

Он приказал свите следовать за ним и отправился к Плуту.

А Плут так и думал, что король опять пожалует к нему. Он сбегал за своей сестрой, которая жила неподалёку и тоже кое-что понимала в плутнях. Потом он зарезал барана, собрал баранью кровь в пузырь и велел сестре спрятать пузырь за пазухой.

Сестра уселась на крылечке, а сам Плут спрятался в доме.

И вот явился король. От гнева он весь дрожал — с головы до ног.

— Где Плут? — закричал король.

— Простите, ваше величество, о ком это вы спрашиваете? — сказала сестра Плута, низко кланяясь королю.

— Я спрашиваю о мошеннике, обманщике, плуте, который живёт в этом доме. Ты знаешь его?

— Здесь живёт мой брат, ваше величество.

— Так вот знай, что твой брат — величайший плут, — сказал король. — Говори, где он?

— Он дома, спит, ваше величество, — сказала сестра.

— Разбуди его, — приказал король.

— Что вы, ваше величество, — сказала сестра. — Он очень рассердится, если я его разбужу.

— А если ты его не разбудишь, рассержусь я, — сказал король, да таким голосом, что всякий испугался бы не на шутку.

— Ваше величество, — взмолилась сестра, — он убьёт меня, если я разбужу его раньше времени.

— Если ты не разбудишь его сейчас же, я сейчас же отрублю тебе голову, — закричал король. И по всему было видно, что он так и сделает.

В это время дверь распахнулась, на крыльцо выскочил Плут и с ножом бросился на сестру.

— Ты опять разбудила меня, — закричал Плут и проткнул своим ножом бараний пузырь, спрятанный у сестры за пазухой.

Сестра упала, а кровь рекой потекла по земле.

Тут даже король испугался.

— Что ты наделал, несчастный Плут? Ты же убил свою сестру. И я, король, видел это собственными глазами. Теперь я должен казнить тебя дважды... Но ты такой плут, что два раза на казнь не пойдёшь, непременно как-нибудь вывернешься.

— Не волнуйтесь, ваше величество! Я сейчас поправлю беду, — сказал Плут.

Он пошёл в дом и через минуту вернулся с бараньим рогом в руках. Один конец рога он приставил к своим губам, другой — к губам сестры и дунул. Один раз дунул, другой раз дунул, а когда дунул в третий раз, сестра как ни в чём не бывало поднялась.

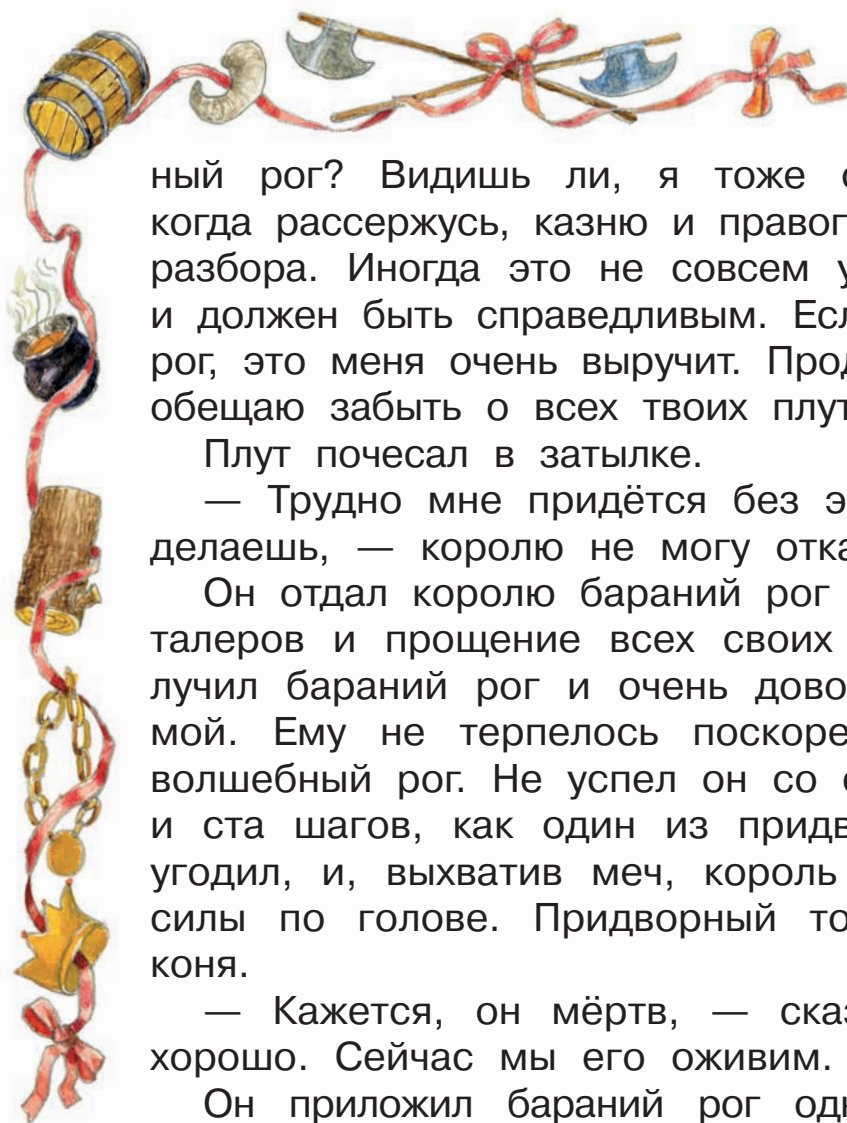

— Да ты не плут, а, видно, сам чёрт! — воскликнул король. — Ты что же, можешь оживить мёртвого человека?

— А как же, ваше величество! Без этого мне просто не было бы житья. Я очень вспыльчивый и чуть что — убиваю всякого, кто подвернётся мне под руку. Подумайте, сколько раз меня пришлось бы казнить, если бы у меня не было этого рога.

— Да, да, это верно, — пробормотал король. — Послушай, Плут, а не продашь ли ты мне свой волшеб-

ный рог? Видишь ли, я тоже очень вспыльчивый и, когда рассержусь, казню и правого и виноватого — без разбора. Иногда это не совсем удобно: я ведь король и должен быть справедливым. Если у меня будет такой рог, это меня очень выручит. Продай мне свой рог, и я обещаю забыть о всех твоих плутнях.

Плут почесал в затылке.

— Трудно мне придётся без этого рога. Да что поделаешь, — королю не могу отказать.

Он отдал королю бараний рог и взамен получил сто талеров и прощение всех своих грехов. А король получил бараний рог и очень довольный отправился домой. Ему не терпелось поскорее испробовать новый волшебный рог. Не успел он со своей свитой отъехать и ста шагов, как один из придворных чем-то ему не угодил, и, выхватив меч, король ударил его изо всей силы по голове. Придворный только охнул и упал с коня.

— Кажется, он мёртв, — сказал король. — Вот и хорошо. Сейчас мы его оживим.

Он приложил бараний рог одним концом к своему рту, другой конец ко рту убитого и принялся дуть. Но сколько он ни дул, вдохнуть жизнь в мертвеца ему не удалось. Как тот был мёртвым, так мёртвым и остался.

— Ну хорошо же, — сказал король, — этого оживить я не могу, но Плута казнить могу.

И он повернул назад, к дому Плута.

Стражники ворвались в дом и схватили Плута, а король сказал:

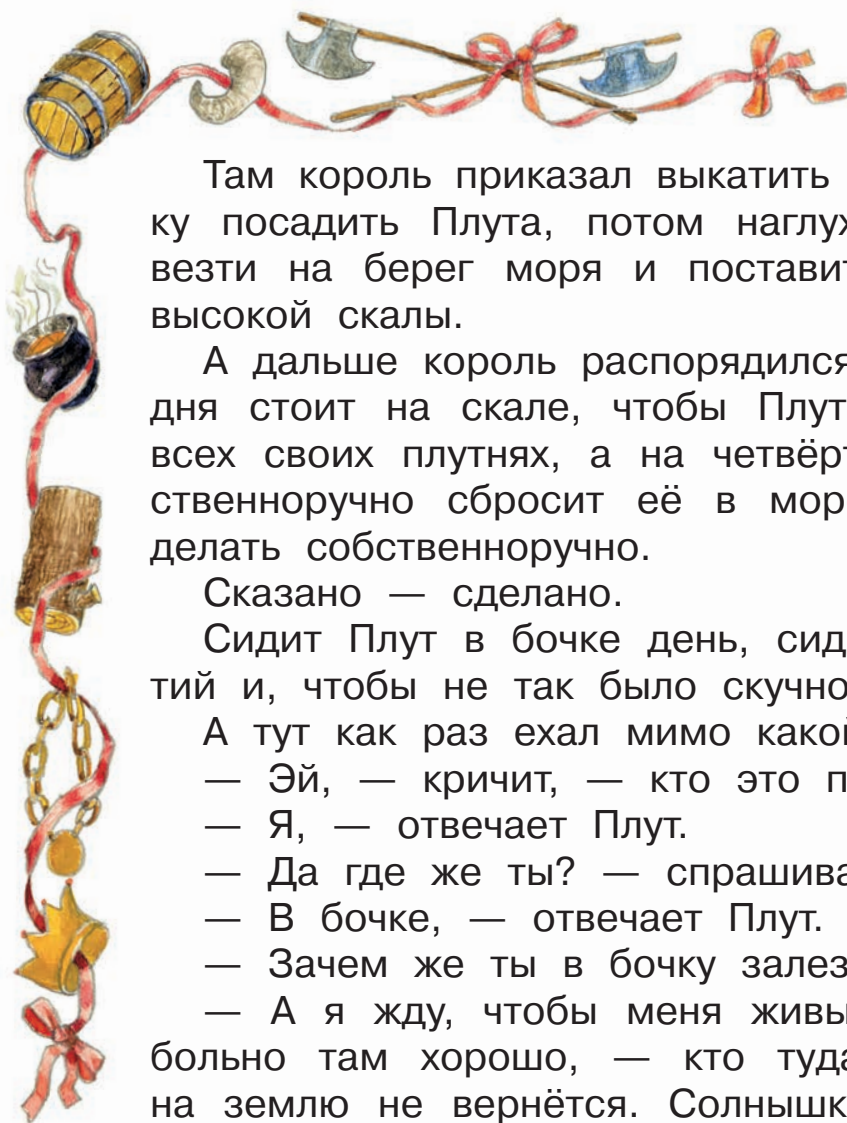
— Ты меня столько раз обманывал, что на пощаду больше не надейся. Ведите его во дворец.

Плут не стал ни спорить, ни хитрить.

— Что ж, идти так идти.

И все двинулись к королевскому дворцу.

Там король приказал выкатить на двор бочку, в бочку посадить Плута, потом наглухо заколотить её, отвезти на берег моря и поставить на вершину самой высокой скалы.

А дальше король распорядился так: пусть бочка три дня стоит на скале, чтобы Плут успел раскаяться во всех своих плутнях, а на четвёртый день король собственноручно сбросит её в море. Король всё любил делать собственноручно.

Сказано — сделано.

Сидит Плут в бочке день, сидит другой, сидит третий и, чтобы не так было скучно, поёт песни.

А тут как раз ехал мимо какой-то богач.

— Эй, — кричит, — кто это поёт?

— Я, — отвечает Плут.

— Да где же ты? — спрашивает богач.

— В бочке, — отвечает Плут.

— Зачем же ты в бочку залез?

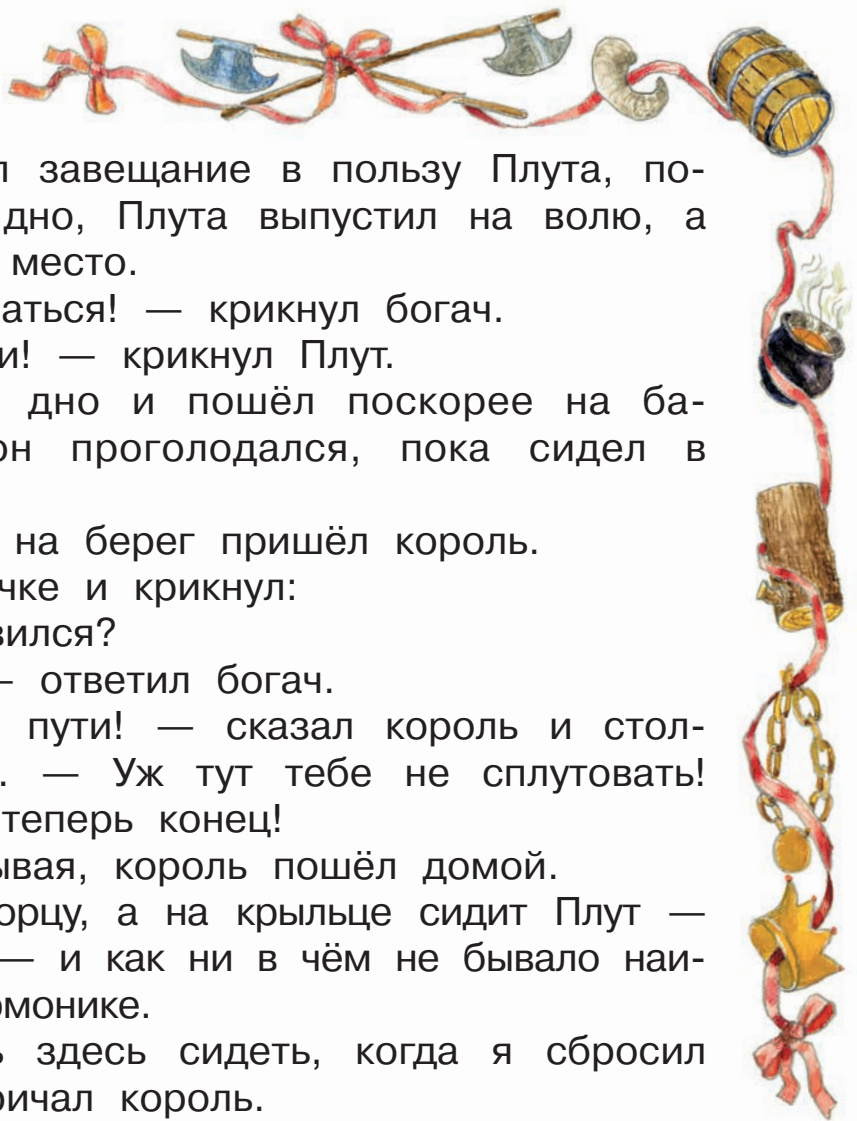
— А я жду, чтобы меня живым на небо взяли. Уж больно там хорошо, — кто туда попадёт, ни за что на землю не вернётся. Солнышко греет, облака мимо плывут... Ни забот, ни хлопот... Хорошо!

Разобрала тут богача зависть. Захотелось и ему попасть на небо. Ведь когда ещё подвернётся такой случай! Слуги да соседи всё больше желали ему провалиться сквозь землю, а тут живым — и прямо на небо!

— Послушай, приятель, — сказал богач, — не уступишь ли ты мне своё место? Я тебе хорошо заплачу.

— Что ж, пожалуй, уступлю, — сказал Плут. — Только это будет дорого стоить — так и знай.

— Да ради такого дела мне ничего не жалко! Я тебе все своё богатство оставляю! — воскликнул богач. — Зачем оно мне на небе!

Он тут же написал завещание в пользу Плута, потом вышиб у бочки дно, Плута выпустил на волю, а сам забрался на его место.

— Счастливо оставаться! — крикнул богач.

— Счастливого пути! — крикнул Плут.

Он снова заделал дно и пошёл поскорее на базар, — очень уж он проголодался, пока сидел в бочке.

В скором времени на берег пришёл король.

Он постучал по бочке и крикнул:

— Эй ты, приготовился?

— Приготовился! — ответил богач.

— Ну, счастливого пути! — сказал король и столкнул бочку со скалы. — Уж тут тебе не сплутовать! Всем твоим плутням теперь конец!

И, весело насвистывая, король пошёл домой.

Подходит он ко дворцу, а на крыльце сидит Плут — живой и невредимый — и как ни в чём не бывало наигрывает на губной гармонике.

— Как ты смеешь здесь сидеть, когда я сбросил тебя в море? — закричал король.

— А почему бы мне тут не сидеть? Мне самое место во дворце. Я ведь не бедняк какой-нибудь, у меня теперь и денег, и скота, и всякой всячины побольше, чем у тебя будет.

— Да когда же ты успел так разбогатеть? — удивился король.

— А вот когда ты меня сбросил в море. Там на дне есть чем поживиться — золото там горами лежит. Только не ленись — подбирай!

— Послушай, братец, не сбросишь ли ты и меня туда же? — спросил король.

— С удовольствием, — сказал Плут. (И на этот раз он сказал правду.)

— А сколько ты с меня возьмёшь за это?

— Тут и речи не может быть о деньгах, — ответил Плут. — Ты с меня ничего не взял, и я удружу тебе даром.

Король приказал тотчас прикатить на берег бочку и залез в неё. Плут хорошенько забил дно и столкнул бочку в море.

— Счастливого пути! — крикнул Плут. — Теперь всем твоим глупостям конец!

Так и отделался Плут от глупого короля и стал сам править королевством. Худо ли, хорошо ли он правил — это неизвестно, но уж никто при нём не смел плутовать и обманывать: кого-кого, а Плута не проведёшь.

СОДЕРЖАНИЕ

КАК ДВА МАЛЬЧИКА ВСТРЕТИЛИ
В ХЕДАЛЬСКОМ ЛЕСУ ТРОЛЛЕЙ

5

ПЕР ГЮНТ

19

ЗАМОК СО́РИА-МО́РИА

35

ПЛУТ

59

УДК 821.113.5-34-053.2

ББК 84(4Нор)-44

А90

Серия «Мировая классика для детей»
Для младшего школьного возраста

Петер Кристен Асбьёрнсен

ЛУЧШИЕ СКАЗКИ НОРВЕГИИ

Пересказ с норвежского А. Любарской

Художник О. Филипенко

Дизайн обложки А. Якубовской

Редактор Н. Гусарова

Художественный редактор М. Салтыков

Технический редактор Н. Герасимова

Корректор М. Сиротникова

Верстка С. Мовчан

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953000 — книги, брошюры

Подписано в печать 26.12.2013. Формат 84x108/16.
Печать офсетная. Бумага мелованая. Гарнитура PragmaticaC
Усл. печ. л. 8,4. Тираж экз. Заказ №

ООО «Издательство АСТ»

129085, РФ, г. Москва, Звездный бульвар, дом 21, стр. 3, ком. 5

Наш электронный адрес www.ast.ru

ISBN 978-5-17-083073-2

5+

© Любарская А. И., насл., 2014
© Филипенко О. В., илл., 2014
© ООО «Издательство АСТ», 2014

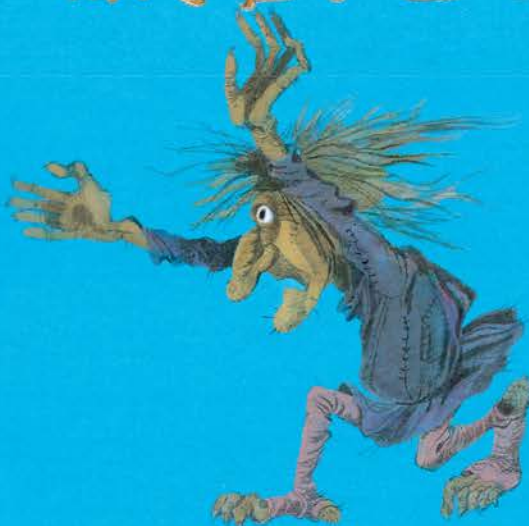

В лесах Норвегии полным-полно троллей.
Об этом знают все норвежцы. Поэтому,
отправляясь в норвежский лес, будь готов
к встрече с существом ростом с гору.

У него может быть всего один глаз или три головы.
Он может быть повелителем воды или огня,
и, самое главное, он может быть не один.

Как вести себя при встрече с троллем-одиночкой
или группой троллей, знали прославленные герои
норвежских сказок. Знали до того хорошо,
что нынче тролли редко появляются перед человеком.

Но вспомнить времена, когда тролли
встречались на каждом шагу, поможет книга
«Лучшие сказки Норвегии».

www.ast.ru

ISBN 978-5-17-083073-2

9 785170 830732